

БАЗИСНЫЕ КОНЦЕПТЫ СУБСТАНДАРТНОЙ НОМИНАЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКАХ

М.Б. Казачкова, Э.В. Гафиятова, Ч.Р. Зиганшина

Одинцовский филиал МГИМО МИД РФ,
143007 Московская область, г. Одинцово, ул. Ново-Спортивная, д.3,
Казанский федеральный университет ИФМК им. Льва Толстого,
420000, г. Казань, ул. Татарстана, д.2.
Набережночелнинский институт (филиал) Казанского федерального университета,
просп. Сююмбике, 10а, 423812, г. Набережные Челны

В статье предложен авторский взгляд на базисные концепты, реализованные средствами русского и английского вариантов профессиональных языков авиации и лесного хозяйства. Для выявления «культуроносных» концептов используется метод поля, при помощи которого выявлена наполняемость ядерных и периферийных тематических групп в составе изучаемых подъязыков. Единицы тематических групп объединены архисемой, которая трактуется как ядро поля. Выявлено, что рассматриваемые в работе профессиональные языки авиации и лесного хозяйства содержат в своём составе единицы, манифестирующие ряд базовых концептов. Всё многообразие выявленных концептов связано с тремя основными семантическими полями: Артефакт, Деятельность, Лицо. Иерархия наиболее значимых концептов в изучаемых субстандартах во многом совпадает: как для русскоязычной, так и для англоязычной профессиональной языковой личности большую значимость имеют артефакты профессиональной деятельности, а не лицо. Объекты и явления природы находятся на периферии профессиональной номинации. Специфика каждого из профессиональных языков проявляется в способах номинации отдельных референтов. Установлен изоморфизм на уровне эмотивно-оценочного макрокомпонента: дисфемизация профессиональной номинации достигается благодаря наличию грубых, уничижительных или ироничных сем в составе значения изучаемых единиц языка.

Ключевые слова: дискурс, концепт, профессиональный язык, профессиональная лексика, тезаурус, артефакт, деятельность, лицо, природа.

Современная научная парадигма исходит из понимания того, что институциональные дискурсы генерируют специфические концепты, которые в лингвистике принято именовать дискурсообразующими [8]. Такого рода концепты, вербализуемые в профессиональных единицах, составляют содержательно-тематическое ядро дискурса, формируют его семиотическую модель, а также жанровую структуру институционального дискурса [10]. Отдельно укажем, что в ряде случаев цели профессиональной коммуникации допускают включение элементов других дискурсов, инородных, эклектичных компонентов. В настоящее время данная особенность про-

фессиональной коммуникации трактуется как восходящая тенденция [3].

Специфика наименований профессиональных концептов состоит в том, что их форма и широта семантики практикоориентированы, т.е. зависят от ряда экстралингвистических причин и обстоятельств. Это означает, что из всего многообразия средств, которые каждый язык предлагает номинатору, он выбирает такие, которые в наибольшей степени соответствуют его интенциям [7]. Ещё одной особенностью, выявленной специалистами, является то, что членение континуума окружающего мира осуществляется в разных (в том числе профессиональных) линг-

вокультурах по-разному, а степень интенсивности членения и плотность номинации отдельных участков определяется прагматическими причинами. Чем чаще языковая личность обращается к определённой области, сфере, кругу проблем, тем интенсивнее данная область членится в языке [2, 13]. Следовательно, инвентаризация тезауруса профессионального деятеля может быть использована как инструмент для выявления специфики языковой картины мира профессионала, а словарь языковой личности – как своеобразное зеркало отражения картины мира, поскольку «всё, что названо отдельным словом, вычленено разумом человека, остановило по тем или иным причинам его внимание» [4, с. 148].

Рассмотрим, каким образом специфика «членения» внеязыковой действительности отражается в профессиональном языке, т.е. каким образом представители различных профессиональных сфер номинируют значимые для их деятельности и малозначимые концепты. Продемонстрируем алгоритм исследования на примере подъязыка авиации (далее ПА) и подъязыка лесного хозяйства (далее ПЛХ), выявив ядро и периферию профессиональной номинации. В качестве основополагающего постулата признаем, что профессиональные языки имеют две нормы – норму стандарта, реализуемую терминами и номенами, и норму субстандарта, в состав которой входят профессионализмы и жаргонизмы. Профессиональные концепты вербализуются на различных уровнях языка и, как правило, имеют более одной манифестации в языке: в высоком и низком регистрах. Например, языковой стандарт предлагает несколько возможных вариантов для наименования служащего Военно-воздушных сил Великобритании, таких как *flying officer*, *airman*, *skipilot* и др., в то время как субстандарт, используемый в низком регистре профессиональной коммуникации в военно-морском флоте, имеет в своём составе уничижительное **crab** букв. краб. Единицы субстандарта традиционно несут дополнительную коннотацию, отсутствующую в единицах стандарта. Например, **kiwi**, 1. птица киви; 2. уничиж. служащий нелётного состава BBC (по ассоциации с птицей киви, не умеющей летать); **Girl's Time**, время службы кадетов, традиционно период между 16 и 18 годами, букв. девичье время. Данные единицы ярко иллюстрируют направление метафорического переосмысления и специфику субстандартных наименований концепта в профессиональном языке.

Особенностью некодифицированной, или субстандартной, составляющей профессионального подъязыка является и то, что она соотносится с более широкой понятийной сферой, чем нормативная уставная терминология [16]. Именно такой вывод делает А. Д. Швейцер на основе комплексного анализа языка военных [9]. В качестве причины исследователь указывает на то, что именно субстандартная часть подъязыка отражает все стороны военной жизни и быта. Аналогичные единицы, не соотносимые с профессиональными референтами, выявлены и в других подъязках. Например, в языке авиации: **gulpers**, выпивка среднего качества; **шпага**, авиационный спирт [2]; в языке лесного хозяйства: **dehorn**, букв. спиливание рогов, перен. Самогон [11]; в морском языке: **gangs of redders**, что-либо очень горячее (печка, сауна) или жаркое (погода) [6] в языке горняков: **jawbone**, 1. букв. челюстная кость; 2. ирон. кредит [12]. Очевидно, что единицы с такого рода семантикой находятся на периферии профессиональной номинации, однако игнорирование такого рода жаргонизмов привело бы к значительному упрощению процессов профессиональной номинации.

Плотность субстандартной номинации тех или иных участков действительности служит показателем значимости концепта для его номинаторов. Для выявления наиболее значимых концептов профессиональной лингвокультуры традиционно используется метод поля, при котором языковые единицы объединяются в тематические общности на основании сходства их семантики. Основанием для включения двух или более языковых единиц в одну группу признаем наличие в их семантике одного общего семантического признака. Такого рода совокупности языковых средств, которые могут иметь различия в плане выражения, но частично или полностью совпадающие в плане содержания, объединяем в тематические группы [5]. Например, слова **orange** в значении *лётчик-наблюдатель, проверяющий* (по цвету одежды военнослужащих ВМФ стран Варшавского Договора), **greeny**, *электрик*, **pinky**, *радиомеханик* (радиооборудование и радары в прошлом имели **pink** чехлы) входят в одну тематическую группу, поскольку имеют в составе значения сему «профессионально занятая личность». Объединение лексики по полемому принципу даёт широкий спектр возможностей для семасиологических исследований, так как позволяет описывать структуру значения слова в системе

однородных компонентов и при помощи одного метаязыка.

Продemonстрируем семантические связи и организацию лексического составов двух сопоставляемых подъязыков, профессионального подъязыка авиации и подъязыка лесного хозяйства. Анализ показал, что всё многообразие лек-

сического состава нормы II уровня в обеих языковых подсистемах соотносится с несколькими обширными полями: Лицо, Деятельность, Артефакт, Природа [4, с. 256-257], а наполняемость тематических групп в составе данных полей в русском и английском вариантах подъязыков представлена в Таблице 1.

Таблица 1

Тематическая классификация субстандартных единиц русского и английского вариантов профессиональных подъязыков авиации (ЯА) и лесного хозяйства (ЯЛХ)

Поле	Артефакт						Итого	Деятельность	Лицо		Итого	Природа		Итого	Абстрактное понятие	Итого
Группа	Механизм, управляемый лицом	оборудование	База, место	Награда	Еда	Одежда		Деятельность	Лицо	Состояние лица		Явление	Объект			
РПА ¹	251	282	25	3	15	45	621	360	296	5	301	19	1	20	1	1303
РПЛХ ²	107	127	79	1	22	19	348	265	37	2	39	2	68	70	-	722
АПА ³	368	265	35	7	21	64	760	474	395	6	401	24	1		-	1660
АПЛХ ⁴	138	203	17	4	34	45	441	314	45	7	52	1	65	66	-	873

Как видим, в центре профессиональной субстандартной номинации в обоих подъязыках – единицы, обозначающие артефакт (более 45% единиц) и деятельность (более 25% единиц). Особенно показателен в этом отношении язык лесного хозяйства: для профессиональной языковой личности более значимой оказывается поле «Артефакт», а не «Природа», что, на наш взгляд, можно было бы предположить. Очевидно, что в архитектонике словарного состава находит отражение значимость профессиональной деятельности, а не природы при создании артефакта и деятельности профессиональной личности. Наименования артефактов в ряде случаев – суть метонимические переосмысления наименований профессиональной деятельности. Например, *гонка, несколько плотов, связанных вместе, мера дров; гон, небольшой плот строевого и дровяного леса; пригонка, плот, связанный из двух частей; сгон, плот из трёх связок; вальнище, место временного хранения лесных материалов перед дальнейшей транспортировкой* [1, с. 16].

Показательно, что в обоих рассматриваемых подъязыках наблюдается симметрия лексических составов субстандарт: в языке авиации большая часть единиц имеют соотнесенность с понятием артефакт и обозначают объекты, использу-

емые в процессе социально-профессиональной активности человека. Для подъязыка авиации это: летательные аппараты, оборудование, приборы, авиационные базы [2], в языке лесного хозяйства более плотная номинация выявлена в тематической группе «Механизмы, устройства для выполнения профессиональной деятельности». Таким образом, ядерными, или базовыми, профессиональными концептами в русском и английском вариантах подъязыка авиации являются следующие концепты АРТЕФАКТ, УПРАВЛЕНИЕ летательным аппаратом, ЛИЦО. Базовыми концептами для подъязыка лесного хозяйства следует признать концепты АРТЕФАКТ и профессиональная ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (см. Таблица 1). Концепт ПРИРОДА, манифестируемый тематическими группами «Явления природы» и «Объекты природы», как в языке авиации, так и в подъязыке лесного хозяйства оказывается на периферии профессиональной субстандартной номинации.

Показательно и то, что способы номинации ядерных концептов в рассматриваемых подъязыках во многом совпадают. Среди наиболее продуктивных укажем на следующие: 1) метафоризация (*бегуны, материал для связывания брёвен в плоты; belly, букв. пузо, лес. изгиб, про-*

¹ РПА – русский вариант подъязыка авиации

² РПЛХ – русский вариант подъязыка лесного хозяйства

³ АПА – английский вариант подъязыка авиации

⁴ АПЛХ – английский вариант подъязыка лесного хозяйства

вис материала; **веретено**, часть сплавного якоря; **гусь**, несколько связанных вместе плотов); 2) метонимизация (**сплав**, приспособление для удерживания сплаваемого леса); 3) специализация значения (**весло**, приспособление для управления плотом; **вица**, материал для связывания брёвен во время сплава; **катать**, заниматься погрузкой или выгрузкой брёвен).

Симметрия в строении рассматриваемых лексических составов наблюдается и в том, что тематические группы «Лицо» и «Состояние лица» не занимают центрального положения. Очевидно, что таким образом язык отражает иерархию ценностей профессионального сообщества: орудия труда и профессиональная деятельность более значимы, чем другие референты. При этом само наименование профессиональной личности в большинстве случаев осуществлено через указание на совершаемые ею действия. Например, в РПА: **ведомый**, *тот, который идёт под командой ведущего*; **ведущий**, *лётчик, управляющий головным самолетом*; АПА: **grubber**, *букв. корчевальная машина, перен. авиамеханик*; **cabdriver**, *букв. водитель такси, тот, кто управляет такси, перен. лётчик дежурного самолёта*; РПЛХ: **плытник**, *сгонщик*, **флибак**, *сплащик леса* [1, с. 15]; **busheler**, от **bushel** *заготавливать лес по сдельным расценкам; рабочий-сдельщик*, **choker setter** *чокеровщик*.

Изучаемый языковой материал подтвердил вывод социолектологов [6, 13] о том, что профессиональная языковая личность стремится не к прямому наименованию объектов и действий, а к уничижительности номинирования. Дисфемизация является типичной как в русском, так и англоязычном материале. Например, **бурлак**, *ирон. сплащик леса*; **групповуха**, *груб. полёты на групповой пилотаж*; **обезьяна**, **шнурок**, **кабан**, **мартышка**, **канифоль**, *уничиж. техник по авиационному и радиоэлектронному оборудованию*, **опарыш**, *уничиж. Ан-24*. В английских вариантах профессиональных языков авиации и лесного хозяйства выявлено большое количество ироничных и насмешливых номинаций: **GOBI**, *аккрон. General Officer's Bright Idea* *букв. яркая идея генерала, ирон. полная чушь*; **Dear John** (Letter), *ирон. письмо, в котором сообщается о разрыве отношений*; **plastic bug**, *букв. пла-*

стиковый жук; ирон. воздушное судно F/A 18 (При его производстве используется много синтетических материалов); **burning and turning**, *ирон. работающий вертолет*; **bucket** *букв. лопать с норовом, ирон. распиловщик*; **barber chair** *букв. стул парикмахера, ирон. дерево, расколовшееся при валке, представляет опасность для вальщика*; **ink slinger** *букв. «бумагомаратель», ирон. учётчик*. В номинациях такого рода находит отражение своего рода эпатаж, вызов обществу, противопоставление общества и профессионального социума. В языке профессионалы сознательно огрубляют окружающую их действительность, выбирая для номинации слова с яркими эмотивно-оценочными семами в семантике и способностью вызывать негативные ассоциации и аллюзии, акцентировать внимание коммуникантов на отрицательных сторонах референта. В качестве причин дисфемизации специалисты усматривают стремление продемонстрировать особую опасность ситуации, заставить коммуниканта действовать безотлагательно, принудить к совместным действиям или в ряде случаев – отказаться от привычек или планов [14, 15]⁵.

Таким образом, несмотря на значительные различия в инвентаре важнейших профессиональных концептов, манифестируемых в профессиональных подязыках авиации и лесного хозяйства, иерархия наиболее значимых концептов в изучаемых субстандартах во многом совпадает: как для русскоязычной, так и для англоязычной профессиональной языковой личности первостепенное значение имеют наименования артефактов и профессиональной деятельности. Автономинации и номинации природных референтов, при всей значимости последних для данных профессиональных сообществ, находятся на периферии профессиональной номинации. Межъязыковая и внутриязыковая симметрия рассматриваемого материала также выявлена относительно способов субстандартной номинации: типичным является наличие пейоративных сем в структуре значения профессионализмов и жаргонизмов, русские и английские субстандартные наименования лиц имеют в своей основе характеристику профессиональной деятельности.

⁵ Перевод на русский язык выполнен авторами статьи.

Список литературы

1. Гладылина Г.Л. Лексика лесного сплава в аспекте исторического терминоведения русского языка. Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. филол. наук. Томск. 2005. 22 с.
2. Казачкова М.Б. Профессиональный язык как отражение профессиональной культуры. Одинцово: АНОО ВПО ОГИ, 2010. 108с.
3. Казачкова М.Б., Солнышкина М.И., Калинин Т.Е. Эkleктика институционального дискурса: норма или нарушение? //Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 12-1 (54). С. 164-168
4. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. М.: Наука, 1976. 355 с.
5. Кубрякова Е. С., Серебrenников Б. А., Постовалова В. И. и др. Роль словообразования в формировании языковой картины мира //Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира; отв. ред. Б. А. Серебrenников; АН СССР; Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1988. С. 141–172.
6. Солнышкина М.И. Тезаурус профессионального подъязыка и его пополнение// Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание 2006. №5. С. 57-61.
7. Солнышкина М.И., Тагирова Л.И. Двухязычная социолектография: состояние и проблемы//Филология и культура. 2013. № 4. С. 125-132.
8. Стернин И.А., Флехенштейн К. Очерки по контрастивной лексикологии и фразеологии (Учебное пособие). – Галле, 1989. – 129 с.
9. Швейцер А. Д. Современная социоллингвистика: теории, проблемы, методы. М.: Наука, 1976. – 176 с.
10. Шейгал Е.И. Культурные концепты политического дискурса// Материалы Междунар. науч.- практ. конф. «Коммуникация – 2002». – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2002. С.24-26.
11. Appendix: Glossary [Электронный ресурс] Режим доступа: https://en.wiktionary.org/wiki/Appendix:Glossary_of_lumberjack_jargon (дата обращения: 12.07.2017)
12. Dictionary.com [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.dictionary.com/browse/jawbone> (дата обращения: 12.07.2017)
13. Keith Allan and Kate Burridge, *Euphemism and Dysphemism. Language Used as Shield and Weapon*, New York, Oxford: Oxford University Press, 1991.
14. Pedro J. Chamizo Domínguez and Francisco Sánchez Benedito (1994), “Euphemism and Dysphemism: Ambiguity and supposition”, *Language and Discourse*, Vol. 2, 1994: 78-92.
15. Rababah, H.A The Translatability and Use of X-Phemism Expressions (X-Phemization) : Euphemisms, Dysphemisms and Orthophemisms in the Medical Discourse. *Studies in Literature and Language*, 2014, 9 (3), p. 229-240. Available from: <http://www.cscanada.net/index.php/sll/article/view/6042> DOI: <http://dx.doi.org/10.3968/6042>
16. Solnyshkina M., Gafiyatova E. Modern Forestry English: Macro- and Microstructure of Low Register Dictionary//*Journal of Language and Literature*. 2014. Т. 5. № 4. С. 220-224.

Сведения об авторах:

Казачкова Мария Борисовна – кандидат филологических наук, заведующая кафедрой английской филологии и методики преподавания Одинцовского филиала МГИМО. Сфера интересов: социоллингвистика, лексикография. E-mail: MBKazachkova@yandex.ru.

Гафиятова Эльзара Васильевна – кандидат филологических наук, заведующая кафедрой языковой и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета. Сфера интересов: профессиональная коммуникация, социоллингвистика, язык для специальных целей. E-mail: rg-777@yandex.ru.

Зиганшина Чулпан Рифовна – кандидат филологических наук, Казанский федеральный университет. Сфера интересов: социоллингвистика, профессиональная коммуникация, лексикография. E-mail: lana0111@mail.ru.

BASIC CONCEPTS OF SUB-STANDARD NOMINATION IN PROFESSIONAL LANGUAGES

M.B. Kazachkova, E.V. Gafiyatova, Ch.R. Ziganshina

Moscow State Institute of International Relations (University), (Odintsovo),
Novo-Sportivnaya, st.3, Odintsovo, 143007, Moscow region
Kazan Federal University, IFIC, Tatarstan, st., 2, Kazan, 420000
Kazan (Volga Region) Federal University (Branch) in Naberezhnye Chelny,
Prospekt Sumbike, 10a, 423812, N. Chelny

The Abstract: *The article offers the authors' view on basic concepts of Russian and English professional languages of aviation and forestry. We use the method of semantic fields to define the culturally significant concepts and to reveal the number of words and collocations as well as the structure of nuclear and peripheral thematic groups in the professional languages studied. The words and collocations are grouped around a common archiseme in their meanings, which is viewed as the centre of the field. The research shows that the professional languages of aviation and forestry contain words and collocations that manifest three basic concepts correlated with three semantic fields: Artifact, Activity, Person. The hierarchy of the most significant concepts is similar: for both the Russian-speaking and the English-speaking professional language personality, professional artifacts, not colleagues are of greater importance. Objects and phenomena of nature are also on the periphery of professional nomination. The specificity of each of the professional languages is manifested in methods of nominating separate referents. A high degree of isomorphism is revealed in the degree of emotivity and evaluativity in the semantics of the studied words and collocations: disphemization of professional nomination is achieved due to the presence of coarse, derogatory or ironic senses.*

Key Words: *discourse, concept, professional aviation language, professional vocabulary, thesaurus, artifact, activity, person, nature.*

References

1. Gladilina G. L. Leksika lesnogo splava v aspekte istoricheskogo terminovedeniia russkogo iazyka [Vocabulary of wood alloy in the aspect of historical terminology of the Russian language]. Avtoreferat dissertatsii na soiskani euchenoi stepeni kan. fil. nauk. Tomsk. 2005. 22 p.
2. Kazachkova M. B. Professional'nyi iazyk kak otrazhenie professional'noi kul'tury [LSP as reflection of professional culture]. Odintsovo: ANOO VPO OGI, 2010. 108 p.
3. Kazachkova M.B., Solnyshkina M.I., Kalinkina T.E. Eklektika institutsional'nogo diskursa: norma ili narushenie? [Eclecticism of institutional discourse: norm or violation?] //Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2015. № 12-1 (54). pp. 164-168.
4. Karaulov Iu. N. Obshchaia i russkaia ideografiia [General and Russian ideography]. M.: Nauka, 1976. 355 p.
5. Kubriakova E. S., Serebrennikov B. A., Postovalova V. I. i dr. Rol' slovoobrazovaniia v formirovanii iazykovoi kartiny mira [The role of word formation in the formation of the linguistic picture of the world] //Rol' chelovecheskogo faktora v iazyke: iazyk i kartinamira [The Role of the Human Factor in Language: The Language and the Picture of the World]; otv. red. B. A. Serebrennikov; AN SSSR; In-t iazykoznaniiia. – M.: Nauka, 1988. pp. 141–172.
6. Solnyshkina M.I. Tezaurus professional'nogo pod'iazyka i ego popolnenie [Thesaurus of the professional sublanguage and its completion] //Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2:Iazykoznanie 2006. №5. pp. 57-61.
7. Solnyshkina M. I., Tagirova L. I. Dvuiazychnaia siolektografiia: sostoianie i problem [Bilingual sociotography: state and problems] //Filologii i kul'tura. Philology and culture. 2013. № 4. pp. 125-132.
8. Sternin I. A., Flekenshtein K. Ocherki po kontrastivnoi leksikologii i frazeologii [Essays on contrastive lexicology and phraseology] (Uchebnoe posobie) [Tutorial]. – Galle, 1989. – 129 p.
9. Sheviter A. D. Sovremennaia sotsiolingvistika: teorii, problemy, metody [Modern sociolinguistics: theories, problems, methods]. M.: Nauka, 1976. – 176 p.
10. Sheigal E.I. Kul'turnye kontsepty politicheskogo diskursa [Cultural concepts of political discourse] //Materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Kommunikatsiia – 2002» [Materials of Intern. Scientific-practical. Conf. "Communication – 2002"]. – Piatigorsk: Izd-vo PGLU, 2002. pp.24-26.

11. Appendix: Glossary Available at: https://en.wiktionary.org/wiki/Appendix:Glossary_of_lumberjack_jargon (Accessed 12 July 2017)
12. Dictionary.com Available at: <http://www.dictionary.com/browse/jawbone> (Accessed 12 July 2017)
13. Keith Allan and Kate Burridge, *Euphemism and Dysphemism. Language Used as Shield and Weapon*, New York, Oxford: Oxford University Press, 1991.
14. Pedro J. Chamizo Domínguez and Francisco Sánchez Benedito (1994), "Euphemism and Dysphemism: Ambiguity and supposition", *Language and Discourse*, Vol. 2, 1994, p. 78-92.
15. Rababah, H.A. The Translatability and Use of X-Phemism Expressions (X-Phemization) : Euphemisms, Dysphemisms and Orthophemisms in the Medical Discourse. *Studies in Literature and Language*, 2014, 9 (3), p. 229-240. Available from: <http://www.cscanada.net/index.php/sll/article/view/6042> DOI: <http://dx.doi.org/10.3968/6042>
16. Solnyshkina M., Gafiyatova E. Modern Forestry English: Macro- and Microstructure of Low Register Dictionary//*Journal of Language and Literature*. 2014. T. 5. № 4. C. 220-224.

About the authors:

Kazachkova Mariya Borisovna, Ph.D., Head of the Department of English Philology and Teaching Methodology, MGIMO-University (Odintsovo). The sphere of her professional interests includes teaching general English, LSP.

E-mail: MBKazachkova@yandex.ru

Gafiyatova El'zara Vasilovna, Ph.D., Head of the Department of Languages and Intercultural Communication, Kazan Federal University. The sphere of her professional interests includes LSP, sociolinguistics. E-mail: rg-777@yandex.ru

Ziganshina Chulpan Rifovna, Ph.D., Kazan Federal University. The sphere of her professional interests includes LSP, sociolinguistics. E-mail: lana0111@mail.ru

* * *